

1

Они ругались яростно, чуть не до драки, Агляя слышала это из своего уголка раздевалки, разделенной на отдельные комнатухи тонкими перегородками. Причину скандала искать не требовалось — много месяцев этот толстый перезрелый «герой» Борис домогался ее подруги. То посулами, то деньгами, то подарками настойчиво пытался добиться своего. Но не на ту напал! Во-первых, Алка любила совсем другого, во-вторых, Борис словно специально собрал в себе все, что Алка как раз в мужиках на дух не переносила. А в-третьих... В-третьих, девушки с характером не любят, когда их пытаются подмять под себя. А Алка как раз была с характером — другие не выходят на ринг. Вообще ни на какой, а уж на их — тем более. Вот только с характером или без, а не стоило Алле заводиться перед самым выходом. Сейчас ведь будет ее очередь, ее бой. И не заменишь, не предложишь выйти вместо нее: жадная до зрелищ толпа ждет именно

Алку, а самое главное — ставки уже делаются. Единственное, что еще можно предпринять, — это перехватить ее на пути к рингу и сказать пару слов в поддержку. Тут Борис дал Аглае шанс — наконец-то ушел, в гневе хлопнув дверью Аллочкиной раздевалки. Аглая сразу же проскользнула за едва не расщепившуюся от удара хлипкую дверь. Алла сидела за туалетным столиком, припудривая лицо: уходили они с ринга далеко не в лучшем виде, но вот выйти должны во всем блеске и красе. Резко оглянулась на звук, но, увидев Аглаю, кивнула ей и вернулась к своему занятию.

— Алка! — Аглая подсела к ней. — Я все слышала. Давай сосчитаем вместе до десяти, и ты успокоишься! Идет?

— Айка! — Алла улыбнулась подруге. Улыбка получилась сухой, но, учитывая предстоящий бой, это было неудивительно. — Я спокойна, как танк! Это жирный боров бесится, причем еще со вчерашнего дня! Потому что я вчера его послала так далеко, что ему и на машине не доехать. Еще и по роже треснула. И его это так взбесило, что он даже пластинку сегодня сменил: пришел не как обычно скрипеть о том, от каких благ я отказываюсь, не соглашаясь с ним переспать, а явился требовать от меня извинений. Он! От меня! — Алла хохотнула.

— А может, не стоило его заводить? — нахмурилась более осторожная Аглая.

— Ну ты-то ему не подпевай! — беспечно отмахнулась Алла. — Он и так меня сегодня до

того дозапугивал, что даже сам, наверное, устал, родимый!

— Он тебе угрожал!

— Естественно! А кто из мужиков не угрожал бы на его месте? Мол, я крупно пожалею и все такое. Знаю я это, все уже проходили не раз.

Аглая не нашла, что ответить. Она лишь взяла завершившую свой макияж Аллу за руку и держала, все никак не решаясь ее отпустить. Вскоре в зале раздался многоголосый шум: это объявили Аллин выход.

— Я провожу тебя до занавеса. — Аглая поднялась вместе с ней. Тревога никак не отпускала ее, заставляя сжимать руку подруги — лучшей подруги! — все то недолгое время, что они вместе шли по коридору.

— Ну все, Айка! — Оказавшись у занавеса, Алла поцеловала ее в щеку и высвободила руку. — Встретимся после. Я тебя подожду, опрокинем в баре по стаканчику! Не дрейфы! — и скрылась за тяжелой синей портьерой.

Аглая прошла мимо занавеса с тыльной стороны и выглянула в щель между ним и стеной. Алла как раз вышла на ринг под звучные аккорды рока и, залитая светом софитов, вскинула защищенные широкими кожаными браслетами руки, приветствуя своих поклонников. Стройная, как гепард, в облегающем раздельном купальнике из черной кожи — униформе всех «гладиаторш» этого подпольного тотализатора. Немногочис-

ленная (очень немногие могли позволить себе столь изысканное развлечение!) толпа взревела с удвоенной силой, почти заглушая ревушие из динамиков гитару и барабан. А потом и толпа, и музыка стихли, и Аглая услышала только сопение и царапанье когтей по полу. Потом топот, когда собаку отпустили. Сегодня Алле предстояло сразиться с Аресом, здоровенным ротвейлером. Собака против безоружной девушки — это и было развлечение, на которое пришли посмотреть, заодно сделав ставки, весьма состоятельные мужики и даже несколько женщин. Впрочем, женщинами их можно назвать с трудом, подумала Аглая, скользнув по ним беглым взглядом. Хищные зажавшиеся твари — вот более подходящее определение. А кто с ним не согласен, пусть подойдет к зеркалу и взглянет на себя в тот миг, когда собака совершает прыжок.

Первая атака Ареса прошла впустую, Алла легко увернулась от зубов пса, на миг соприкоснувшись с ним боком. Арес, весящий куда больше выходящих против него на ринг девушек, был намного неповоротливее их. И, как знала Аглая, довольно быстро выдыхался из-за своей большой массы. Так что если Алка хочет показать красивый бой, ей не стоит слишком изматывать пса, раз за разом продолжая от него уклоняться. После нескольких холостых бросков (прямо как на корриде!), когда белоснежные клыки вхолостую щелкнут в каких-то миллиметрах от тела девушки, пес сбавит обо-

роты, и тогда с ним можно будет вступить в рукопашную.

Арес снова атаковал. В тишине зала, нарушаемой лишь его сопением, было отчетливо слышно, как сомкнулись его мощные челюсти, опять лишь на волосок от успевшей красиво увернуться Аллы. Грациозность девушки и ее хладнокровие были вознаграждены аплодисментами публики, восторженным свистом и улюлюканьем. Тем временем снова промахнувшийся Арес скребнул когтями по полу, разворачиваясь у края ограды, совсем недалеко от занавеса. И притаившаяся за этим занавесом Аглая вдруг услышала kloкочущий в его горле рык. Это не на шутку ее встревожило: обычно Арес не рычал. Он был не из тех, кто атаковал человека по лютой злобе. Конечно, заражался азартом, но преимущественно «шел на рукав» по приказу хозяина. Да и вообще ему должно быть уже не до этого. Обычно пес и дышать начинал тяжело после такого активного бега: ротвейлеры — не доберманы и не терьеры, энергия не бьет из них ключом, а у этого и возраст уже не юный, ему шестой год. Но сейчас спада двигательной активности у Ареса что-то не заметно. Торможение, резкий разворот — и Аглая увидела энергично напрягшуюся мускулистую спину пса, готового к очередному активному броску. И при этом злобный рокот в его горле не утихал! Аглая вскинула глаза на подругу. Алла, похоже, не заметила ничего подозрительного. А стоило бы! С псом что-то не так! Что делать?!

Крикнуть? Предупредить? Но правилами это строжайше запрещено. Да и успеет ли Алла понять? Или только отвлечется? А Арес уже несется на подругу во всю невесть откуда взявшуюся прыть.

«Уклонись!» — мысленно взмолилась Аглая.

Но Алла решила, что пора уже принять бой, ведь не за кружение по арене ей деньги платят. Встала в стойку, чтобы противостоять силе и весу атакующей собаки, вскинула руку, защищенную широким кожаным браслетом, предлагая псу вцепиться в нее. Бой считался законченным, когда один из противников оказывался надежно поверженным на пол. Победителем оказывался, естественно, тот, кто оставался сверху. И Аглае был знаком Аллин маневр с поворотом, падением и кувырком на полу, когда все поставившие на нее ахали, уже считая поражение неминуемым. Но Алла изворачивалась, высвобождала руку из собачьей хватки и снова эффектно вскакивала на ноги, отделавшись лишь синяками на руке да широкими багровыми полосами на теле от собачьих когтей. Несомненно, это она хотела проделать и сейчас, ведь щекотать нервы публике было ее работой. Но Арес, обычно тоже исправно выполняющий свою часть работы, на этот раз вдруг проигнорировал выставленную руку, с удвоенной силой яростно рванулся вперед, целясь схватить противницу за горло. Тупые, но очень жесткие собачьи когти прочертили грудь над кожаным лифчиком связкой мгновенно побагровевших полос, массивное тело

прыгнувшего с несвойственным ему рвением пса ударило в Аллу всем своим весом. Вот теперь и она заметила неладное! Алла попыталась извернуться, сохранить равновесие, устоять на ногах. Но Арес, не достав до ее горла, успел вцепиться ей в плечо. Завис, взвившись на задние лапы. Алла хотела ударить его основанием ладони под челюсть, но в этот момент он рванул ее на себя. С его весом и силой ему это удалось играючи. Два-три нелепых неуклюжих шажка, и Алла все-таки упала, почти скрывшись под массивным телом огромного пса, в запале продолжающего удерживать добычу и при этом с рычанием мотать головой. Аглая никогда не видела, чтобы Арес вкладывал в свои действия столько пыла! Обычно это было прерогативой более энергичных пород собак. Но те и весили куда меньше... Упавшая Алла тем временем извернулась и, не делая даже попытки подняться, подсекла своими ногами упирающиеся в пол лапы пса.

«Держись, Алка!» — еще пуще прежнего взмолилась Аглая. Сдаться, прекратить сопротивление в такой момент означало если не верную смерть, то тяжелое увечье. Нельзя давать воли разбушевавшемуся псу, надо, невзирая на боль, бороться с ним до последнего! Или хотя бы до того момента, когда организаторы решат, что исход боя ясен, и оттащат собаку...

Подсеченный под лапы Арес пошатнулся, но рванул Аллу с удвоенной силой и как будто даже переключился с плеча на что-то другое. Аглая не

видела подробностей: массивное тело пса почти полностью скрывало от нее упавшую подругу. Услышала лишь дурной крик хозяина собаки: «Арес!!! Фу!!!»

— Остановить бой! — одновременно с ним закричал арбитр.

Но Арес продолжал трепать Аллу, словно куклу. Сразу несколько человек, перескочив через ограждение, кинулись ей на помощь. Собаку оттаскивали за спешно накинутый ошейник, за задние лапы. Хозяин продолжал орать команды дурным голосом. Но оторвать пса не могли. Несколько томительных секунд (или веков?!) Аглая потрясенно наблюдала за этой сценой. Потом Ареса все же удалось оттащить. С его морды капала кровавая пена, и он все рвался к Алле. Не достав до нее, вцепился в кого-то из окруживших его мужчин. Снова крик, удары, которых собака, казалось, даже не замечает. И только подбежавший от дверей охранник с электрошокером сумел, наконец, утихомирить обезумевшего пса. А Аллу подняли и понесли с ринга. Аглая видела напряженную спину несущего ее охранника, из-за которой виднелась безвольно свисающая рука Аллы со стекающей из-под кожаного браслета алой струйкой. Преодолев сковавшее ее оцепенение, Аглая кинулась в раздевалку подруги. Она надеялась, что ничего серьезного не произошло и Алла просто потеряла сознание от боли и упадка сил — это только со стороны казалось, что все легко и просто, на самом же деле бои с соба-

ками выматывали буквально за считанные секунды так, как никогда не вымотают даже многочисленные часы, проведенные в тренажерном зале.

— Стой! Ты куда?! — остановили Аглаю на полпути.

— К Алле! — Она подняла глаза на преградившего ей дорогу арбитра. — Что с ней?!

— Потом все узнаешь! — рявкнул он. — А сейчас быстро к себе! У тебя всего несколько минут.

— Как?! — опешила Аглая.

— Следующий выход твой, дура! — огорошил он ее. — Только сделаем ставки и ринг приберем! Или ты думаешь, что зрители разбегутся от вида пары капель крови? Они сюда за этим и пришли! Да еще и деньги за входные билеты отвалили! Так что вперед! Шоу маст гоу он!

Да, шоу должно продолжаться! Несмотря ни на что! Это Аглая поняла, когда вышла на ринг. Кого-то из публики нужно было отвлечь новым боем от мыслей о происшествии, а кто-то, только что получив заряд адреналина, жаждал новых острых ощущений! Аглаю встретили шумно. Очень шумно. Пожалуй, уважаемая публика не так шумела, услышав прозвучавшее из динамиков объявление о том, что предыдущая «гладиаторша» отделалась лишь незначительными телесными повреждениями.

Аглая вскинула руки, традиционно приветствуя ревуших зрителей. Значит, с Аллочкой все хорошо... Ну, слава богу! Может, в бар они сегодня и не пойдут, Аглая просто проводит Аллу до

дома, уложит ее на диван и посидит рядом, но уж поговорить-то им вряд ли удастся... Тяжелое дыхание пока еще удерживаемого за ошейник пса заставило Аглаю думать о другом. Сегодня ее противником был Цепень, помесь стаффорда с доберманом. Пес не из тех, кто просто «идет на рукав», так что надо сконцентрироваться на предстоящем бое. Глубоко вдохнув, Аглая задержала дыхание, глядя на стремительно летящего к ней пса. Тот с подскоком сразу попытался уцепиться повыше ее выставленной руки. Аглая сделала полуоборот, чтобы немного погасить энергию летящего на нее мускулистого, покрытого шерстью снаряда, изо всей силы толкнула его в бок рукой и плечом. Вхолостую щелкнув челюстями, пес приземлился на все четыре лапы. Аглая быстро развернулась: Цепня выматывать не было смысла, он сам кого хочешь вымотает. Главное, ни на мгновение не выпускать его из вида, этот реактивный снаряд с влажно сверкающим капканом зубов. Он, расчертив доски ринга когтями, уже летел к ней снова. Прыжок... Толчок... К счастью, этот пес весил всего килограммов двадцать пять — тридцать. Это можно выдержать, если избегать прямой атаки в прыжке... Но как быстр! Не успела Аглая завершить начатый разворот, как почувствовала, что Цепень свой уже завершил и, недолго думая, вцепился на этот раз в первое, что подвернулось: Аглае в ногу. Кожаные поножи, как и браслеты, защищали мышцы от прокусов, но не могли предохранить от сдавливающей силы соба-

чьих челюстей. На голень Аглае как будто надели пресловутый средневековый «испанский сапог». Превозмогая боль, она резко опустилась на оба колена, принуждая пса неловко вывернуть голову, и лишь мгновением позже, не оставив Цепню времени на то, чтобы среагировать, перекатилась прямо через него, высвобождаясь из захвата. И, пока он еще не опомнился от такой подлости, изловчилась схватить его за задние лапы. Он извернулся, почти дотянувшись зубами до одной ее руки. В который раз порадовавшись легкости своего сегодняшнего противника, Аглая молниеносно подалась назад и дернула его, принуждая разогнуться и снова оказаться к ней задом. Возмущенно взревев, Цепень тут же попытался проделать тот же трюк теперь с другой стороны. Но Аглая уже ждала этого и дернула в противоположную сторону, снова подтянув его за лапы. Быстрым рывком приподнялась с пола, едва чувствуя онемевшую от укуса ногу, и, не теряя ни мгновения, навалилась на Цепня, подминая его под себя. Отпустила лапы, тут же схватившись за шкуру по обе стороны собачьей шеи. По одной руке Цепень все-таки успел полоснуть Аглаю зубами, но не ухватил. Как тупым ножом резанул, раздавливая сосуды. Рука запульсировала, наливаясь огромным синяком, но Аглая привычно заставила себя отключиться от этой боли, чтобы не испытать гораздо более сильную. Не давая Цепню шансов вцепиться в нее, перехватила его за шкуру покрепче и прижала пса своим телом к